

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

НОВЫЕ ДАННЫЕ К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ (восприятие и понимание человека человеком)

А. А. БОДАЛЕВ, В. Н. КУНИЦЫНА, Р. А. МАКСИМОВА,
В. Н. ПАНФЕРОВ, М. П. ПИКЕЛЬНИКОВА, Ю. П. СТЕПКИН, Н. Ф. ФЕДОТОВА

(Ленинградский университет)

В настоящее время во всем мире все новые ученые включаются в разработку проблем социальной перцепции. Их интересуют разные стороны этой проблемы, но все вместе они освещают более и менее сложные особенности, характеризующие процесс формирования у человека образов других людей и понятий об их личности. Мы не оговорились, когда отнесли к «социальной перцепции» и формирование понятия о другом человеке как о личности, ибо термин «социальная перцепция» распространяется сейчас большинством психологов, занятых этой проблемой, на весь круг явлений, связанных с познанием человека человеком как на чувственном, так и на логическом уровнях.

Хотя проблема социальной перцепции по многим линиям смыкается с достижениями в общей теории познавательных процессов, в генетической психологии, в психологии труда и воспитания, она имеет и свой собственный оригинальный аспект, поскольку объектом познания выступает здесь другой человек, а не предмет.

Для того, чтобы понять это своеобразие познания человека человеком, необходимо хотя бы кратко рассмотреть особенности ситуации общения и социально-психологической значимости облика человека как средства связи между людьми.

Каковы же основные черты ситуации общения? Какое место занимает в процессе общения конкретно-чувственный уровень отражения и какова роль в этом процессе логического уровня познания людьми друг друга?

Кем бы ни был человек по профессии, полу, национальности, он всегда выступает в единстве трех основных видов жизнедеятельности — труда, познания, общения (Б. Г. Ананьев). Трудовая деятельность составляет основное содержание человеческого существования. Однако люди «не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство» [1; 441].

Эти связи и отношения осуществляются посредством общения, благодаря которому становится возможным согласование и распределение функций между людьми в процессе коллективной трудовой деятельности. Для некоторых профессий общение выступает как основная форма трудовой деятельности (лектор, актер, учитель). В то же время не всякое общение связано с трудом (беседа, игра и т. д.).

Общение есть взаимодействие людей, содержанием которого является обмен информацией с помощью различных средств коммуникации для установления взаимоотношений между людьми в процессе их совместной деятельности. Общение может быть опосредствованным и непосредственным.

Формы опосредствованного общения своим проявлением обязаны техническому и культурному прогрессу общества — изобретению самых разнообразных средств общественных связей. К их числу относятся: письмо, печать, телеграф, телефон, радио, телевидение, фотография.

Все эти средства связи доносят информацию в виде зрительного или звукового сигнала. Поэтому одной из психологических проблем опосредствованного общения является проблема восприятия, рассматриваемая с позиции психологии познавательных процессов и инженерной психологии.

Однако проблема восприятия информации, передаваемой с помощью средств массовых коммуникаций, с необходимостью ставит и вопрос об изучении социальной перцепции. Здесь исследователя должна интересовать не только психологическая организация передаваемой информации, но и социально-психологические параметры воспри-

нимающего эту информацию субъекта, как-то: пол, возраст, профессия, образование, национальность, социально-групповая принадлежность, жизненные цели, политические взгляды, настроение и т. д.

Формы непосредственного общения развились на основе биологических или, лучше сказать, антропологических средств связи, которые впервые получили возможность своей реализации в условиях стадного существования первобытных людей. Непосредственное общение всегда совершается в процессе живого созерцания людей друг другом, причем информация передается с помощью антропологических средств связи: мимики, пантомимики, голоса, устной речи.

При непосредственном общении человек — не просто передатчик информации. Одновременно он информатор о самом себе, даже если он и не хочет этого. В ходе непосредственного общения люди являются друг для друга объектами восприятия. И от того, насколько развита способность восприятия одного человека другим (умение улавливать сложную гамму выразительных движений и т. д.) зависит успех взаимопонимания людей, а отсюда и характер их взаимоотношений.

«Без...моментов восприятия или отдачи нет общения на сцене», писал Станиславский [5; 339]. И не только на сцене, но и в жизни. Непосредственное общение начинается с взаимного восприятия.

Проблема «человек как субъект» общения должна рассматриваться в неразрывной связи с проблемой «человек как объект общения», так как общение есть взаимодействие двух или нескольких людей друг с другом. В ситуации общения объект не пассивен; он сам отражает своего перцепиента и активно воздействует на него в процессе взаимовосприятия, взаимопонимания и взаимоотношений.

Познание людьми друг друга не ограничивается взаимным восприятием. Оно проходит через все уровни чувственного и логического познания. Логическое познание находит свое выражение в суждениях одного человека о другом, содержанием которых является определение черт характера, способностей, интересов, профессии, типа поведения, социально-групповой принадлежности и т. д.

Подобная социально-психологическая интерпретация в процессе общения не остается неизменной. Так же как чувственный образ проходит стадии «сенсорной коррекции», так и социально-психологическая интерпретация проходит в процессе взаимодействия людей стадии практической коррекции. Суждения друг о друге проверяются практикой жизни общающихся людей, координируются, претерпевают изменения, а в некоторых случаях могут заменяться противоположными.

Таким образом, в процессе непосредственного общения социально-психологическая интерпретация выступает как своеобразный «акцептор действия», определяющий тактику поведения одного индивида по отношению к другому. Если акцептор действия — это механизм опережающего отражения на уровне чувственного познания, то социально-психологическая интерпретация — механизм опережающего отражения на уровне логического познания людьми друг друга, так как «логическое мышление людей обладает социальной формой опережающего отражения [4; 10].

Суждения одного человека о другом являются социально-психологическими уже по той причине, что объект суждения важен для других людей теми своими качествами, которые общественно значимы для данного социального окружения. Поэтому оценка человека осуществляется с позиции тех общественных норм, которые наиболее важны, а поэтому и наиболее развиты в социальной группе, производящей оценку.

Суждения одного человека о другом не ограничиваются номинативной стороной определений. Они выражают отношения человека, высказывающего суждение. Это отношение реализуется в поведении общающихся людей.

В ситуации общения из элементов-признаков внешнего облика человека образуются осведомительные и регуляторные комплексы. Элементы-признаки, образующие такие комплексы, не равнозначны. Их значение определяется: 1) интенсивностью элементов внешнего облика как компонентов комплексного раздражителя, 2) большей или меньшей осведомительной и регуляторной ролью элементов-признаков, 3) объективными закономерностями и условиями процесса познания в целом.

Перейдем теперь к рассмотрению некоторых из материалов, которые были получены в течение двух последних лет при изучении формирования образа другого человека и понятия о нем на факультете психологии и в лаборатории социальной психологии ЛГУ.

Прежде всего остановимся на результатах исследования, посвященного дифференцированному узнаванию и опознанию изображений лиц и предметов, выполненного В. Н. Панферовым. В этом исследовании уровню дифференцированного узнавания изображений предметов соответствовало адекватное установление вида предметов, относящихся к определенным классам. В качестве таких «классов» предметов в этом опыте были использованы изображения часов, ваз, шишек, хозяйственной терки.

В качестве испытуемых в опытах В. Н. Панферова участвовали дети дошкольного возраста, школьники и студенты. Опыты проводились на электронном тахистоскопе с диапазоном экспозиций от 0,01 сек до 0,1 сек. В качестве объектов узнавания В. Н. Панферов использовал фотографии лиц с полной и неполной структурой и изображения знакомых всем предметов.

В этом исследовании было установлено, что дифференцированное указание предметов, по сравнению с узнаванием полных и неполных структур лица, значительно более замедленно. Это различие В. Н. Панферов объясняет прежде всего неодинаковым ожиданием появления изображения лица и изображения предмета. Большое ожидание появления именно лица (или фигуры человека) есть субъективное выражение объективного факта вероятности сигнала. Лицо человека представляет собой наиболее часто воспринимаемый объект и, следовательно, с наибольшей прочностью и разнообразием закреплено в перцептивном опыте субъекта. Выявленный В. Н. Панферовым факт указывает одновременно на существенность качественных различий сравниваемых категорий объектов в процессе узнавания.

Таблица 1
ВРЕМЕННОЙ ПОРОГ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО УЗНАВАНИЯ
(в сек)

Субъекты \ Объекты	Дошколь-ники	Школь-ники	Студенты
Лицо в фас	0,0175	0,0066	0,0080
Лицо в профиль	0,0160	0,0070	0,0080
Верх лица	0,025	0,0120	0,0280
Низ лица	0,060	0,0350	0,0500
Предметы	0,0600	0,0600	0,0500

Исследуя особенности опознания человеческих лиц и последовательно выясняя значение отдельных элементов лица, на которые ориентируются испытуемые, решая задачу опознания, В. Н. Панферов установил, что наибольшую вероятность при правильном опознании имели: прическа (0,165), форма лица (0,116), волосы (0,103), пропорции лица в целом (0,092), глаза (0,082), выражение лица (0,059)¹.

Влияние отношения к воспринимаемому лицу, выраженного оценкой симпатии или антипатии, на эффект опознания имело место в 19% случаев при отсутствии достоверности. Это означает, что симпатия или антипатия субъекта к воспринимаемым лицам не оказывает существенного влияния на эффект опознания этих лиц.

Представляется, что результаты эксперимента, поставленного В. Н. Панферовым, имеют и практическое значение — для криминалистики, для деятелей изобразительного и театрального творчества, искусства кино и телевидения. Выводы, вытекающие из фактов серии «дифференцированное узнавание», могут быть реализованы при разработке и использовании технических средств коммуникации, где в качестве сигнала используется изображение человека.

Весьма существенен и перспективен произведенный В. Н. Панферовым, совместно с Л. И. Гольбиной, анализ корреляционных отношений между дифференцированным узнаванием и опознанием изображений человеческих лиц, с одной стороны, и такими зрительными функциями, как острота зрения, поле зрения и глазомер, с другой стороны. Исследователями была выявлена тенденция к уплотнению корреляционных связей дифференцированного узнавания со зрительными функциями и ослабление этих связей с более интегративными психическими свойствами человека (кратковременной зрительной памятью, вниманием, эвристическим мышлением, общим интеллектуальным развитием и т. д.). (Эти интеркорреляционные связи представлены в табл. 2, стр. 129)

В то же время эти же исследователи выявили уплотнение корреляционных связей опознания отдельного лица с наблюдательностью и общим интеллектуальным развитием и ослабление этих связей с отдельными зрительными функциями. Таким образом, можно думать, что успех различения изображений человеческих лиц в большей степени зависит от состояния относительно простых зрительных функций (острота зрения, поля зрения, глазомера), нежели от их интеграции и более сложных психических свойств человека. В. Н. Куницына в своем исследовании получила новые оригинальные данные, характеризующие особенности восприятия подростком другого человека и самого себя. Ей удалось также выяснить влияние пола (как воспринимаемого, так и воспринимающего человека) на этот процесс. В исследовании применялась методика «словесного портрета». В опытах участвовало 867 учащихся VII—VIII класса, из них — 455 мальчиков и 412 девочек. Из полученных автором материалов следует, что подростки — и девочки и мальчики — полнее и правильнее фиксируют особенности физического облика и экспрессии у женщин, чем у мужчин [3; 99—100].

¹ Числа в скобках выражают метод вероятности признака, с которой выделялся он испытуемыми (пределы се 0—1).

Таблица 2

	10	8 тест	9 тест	11 тест	КЗП	Внима- ние	ОЗ	Глазо- мер	ПЗ
Дифференцированное узнавание	0,01	0,018	-0,05	-0,01	-0,20	-0,09	0,23	0,24	0,39
Опознавание	0,19	0,24	-0,15	0,08	-0,09	-0,07	-0,13	-0,10	-0,04

Примечание. 10 — общее интеллектуальное развитие (по Векслеру)
 8 тест — наблюдательность
 9 тест — пространственные представления (кубки Косса)
 11 тест — эвристическое мышление
 КЗП — кратковременная зрительная память
 ОЗ — острота зрения
 ПЗ — поле зрения

В. Н. Куницыной обнаружена и другая общая тенденция: девочки (VII—VIII классов) при восприятии другого человека устойчиво показывают лучшие результаты, чем мальчики. Эти данные В. Н. Куницыной подтвердились в дипломном исследовании Е. Н. Леонова, выполненном на факультете психологии ЛГУ, посвященном формированию первого впечатления о человеке, и в дипломной работе Л. А. Мишечкиной, объектом исследования которой был юношеский возраст. Эти различия в восприятии мальчиков, как и девочек, обусловлены влиянием биологических и социальных причин: неравномерностью умственного и физического созревания в подростковом возрасте у мальчиков и девочек, степенью сформированности так называемой половой позиции, наличием определенных различий в отношении к людям у представителей разных полов. Между прочим, в опытах В. Н. Куницыной девочки и в оценках самих себя показали заметно лучшие результаты, чем мальчики.

Н. Ф. Федотова и Р. А. Максимова изучали изменения в оценках, которые давали друг другу люди, решавшие задачи, требовавшие от них обязательного взаимодействия.

В качестве испытуемых в этом эксперименте участвовали 27 абитуриентов, зачисленных на I курс факультета психологии ЛГУ и в момент выполнения экспериментального задания незнакомых или плохо знакомых друг с другом. Каждый из испытуемых, которые в этих опытах были разбиты на тройки, последовательно выполнял три задания: 1) используя разработанную экспериментаторами шкалу, по первому впечатлению характеризовал двух своих товарищей по «тройке»; 2) вместе с ними решал гомеостатическую задачу и затем 3) снова характеризовал своих партнеров, придерживаясь той же шкалы, что и в начале опыта.

Решая гомеостатическую задачу, которая, повторяем, была рассчитана на согласованные действия, испытуемые могли обмениваться информацией в виде: 1) сообщений о положении стрелки на приборе; 2) предложений и команд; 3) соображений о способах решения задачи; 4) выражения согласия и несогласия с предложениями партнеров; 5) вопросов к ним (запроса информации).

Решение гомеостатической задачи, помимо получения данных о степени согласованности действий в группах, позволило оценивать степень активности каждого участника в выполнении общей задачи. Показателем активности служило отношение числа предложений, команд и запросов информации, высказанное испытуемым, к общему числу высказываний.

При обработке характеристик подсчитывалась частота оценок и выводился средний балл по каждому из качеств, которые фигурировали в шкале и могли быть приписаны оцениваемому. То же подсчитывалось и по каждому испытуемому.

Сопоставление характеристик, данных участниками опыта друг другу до работы на гомеостате и после такой работы, обнаружило существенные различия между этими характеристиками. Вместе с тем, эти различия в первой и последующей оценках коснулись не всех качеств личности, которые перечислены в шкале (всего их было 33) и о выраженности которых у данного человека можно было высказаться, а лишь черт, в которых проявляется отношение к труду, к другим людям, а также — качеств воли и ума. По частоте оценок этих свойств различия достоверны ($t=2,70$ при t табл. 2,01), по среднему баллу они не достоверны.

Значительно повысилась частота оценок и заметно изменился средний балл оценки следующих 10 качеств: 1) властный; 2) дисциплинированный; 3) решительный; 4) настойчивый; 5) собранный; 6) быстрый; 7) добросовестный; 8) уверенный в себе; 9) умеющий считаться с мнением группы; 10) сообразительный. Особенно сильные изменения претерпели оценки последних двух качеств. Частота оценки качества «умеет считаться с мнением других» поднялась с 0,45 в первых характеристиках до 0,93 — в ха-

рактических характеристиках, составленных после работы на гомеостате. Частота оценки сообразительности возросла с 0,31 до 0,83.

Н. Ф. Федотова и Р. А. Максимова сопоставили далее степень активности испытуемого при решении гомеостатической задачи со средним баллом, которым его оценили партнеры по сумме свойств, означающих отношение личности к труду, другим людям, волевым и интеллектуальным свойствам. Между этими признаками обнаружилась значимая положительная корреляционная связь ($r=0,650$). Еще более высокая корреляция оказалась между уровнем активности и средним баллом оценки по совокупности 10 выборочных свойств, перечисленных выше ($r=0,91$).

Обнаружена зависимость между уровнем активности при решении гомеостатических задач и средним баллом оценок отдельных качеств. Например, корреляция между уровнем активности и уровнем оценки по качеству «властный» оказалась равной ($r=0,495$) (коэффициент значим для $p=0,1$; $p=0,05$ и $p=0,02$). Качество «умеет считаться с мнением других» наиболее высоко оценивалось у лиц с низким уровнем активности, но умеющих подчиняться команде лидера.

Результаты исследования, выполненного Н. Ф. Федотовой и Р. А. Максимовой, свидетельствуют о том, что при взаимодействии определенных лиц в условиях какой-то деятельности у ее участников происходит такая трансформация понятий о личности друг друга, которая прямо определяется ходом этой деятельности, вкладом каждого в ее результат и его соответствием тем эталонам, которые имеются у каждого из общающихся. Таким образом, содержание понятий о личности другого человека, так же, как и содержание его образа (а об этом свидетельствуют ранее выполненные исследования [2]), оказываются обуславливаемыми характером, ходом и результатами деятельности (промежуточными и окончательными). Понятие о другом человеке как о личности (так же как и образ его) связано с целью и характером коммуникаций, а сами эти коммуникации в свою очередь зависят от характера, хода и результатов деятельности.

В исследовании, проведенном Ю. П. Степкиным на заводе им. Козицкого, изучался гностицистский аспект социально-психологической совместимости мастера и рабочих производственной бригады, в частности понимание рабочими тех качеств деятельности мастера, которые обуславливают его социально-психологическую совместимость с коллективом рабочих.

На основании оценок, которые давали рабочие девяти позитивным признакам психологической структуры деятельности мастера, было выявлено три соотносительных уровня рассматриваемого явления. Каждый из них, оказывается, характеризуется определенными значениями оценок и присущими только ему соотношениями этих оценок. Так, если на «высоком» уровне оценки рабочими умения мастера организовать работу, его умения поддерживать трудовую дисциплину и знания производства близки к возможной максимальной, то на двух других уровнях оценки этих признаков значительно ниже в достоверности отличаются от оценок признаков первого уровня.

Показательно и соотношение значимостей этих признаков на каждом уровне. Если на «высоком» уровне первое место занимает умение мастера организовать работу, а умение поддерживать дисциплину и знание производства соответственно — второе и третье, то на «среднем» и «низком» уровнях порядок противоположный. Знание производства занимает здесь первое место, а умение организовать работу только третье. На «низком» уровне ни один из этих признаков не выступает в качестве явно доминирующего. Все эти различия, характеризующие структуру понимания функциональных признаков психологической структуры деятельности мастера, представлены в табл. 3.

В заключение мы приводим данные исследования М. Н. Пикельниковой, которую интересовало, как понимают свою личность школьники 12—17 лет, и насколько это понимание соответствует оценкам, даваемым им воспитателями.

В опытах участвовали 242 учащихся с VI по X класс и восемь классных руководителей. Исследуемые оценивали 29 пар противоположных по смыслу качеств, характеризующих отношение к труду, к другим людям, к себе, а так же эмоционально-динамическую сферу, волевые качества, интеллектуальные особенности.

Выполняя это задание, подростки (12—14 лет) более полно отметили у себя наличие 24 полярных качеств. Наименьшее количество самооценок обнаружилось у подростков при определении таких полярных черт как коллективист-индивидуалист, требовательный к другим — нетребовательный к другим, принципиальный-беспринципный, целеустремленный-нецелеустремленный, самокритичный-несамокритичный.

Юноши (16—17 лет), в отличие от подростков, отметили у себя все 29 предъявленных для оценки качеств. От класса к классу не только росла частота фиксирования учащимися определенных качеств своей личности, но и изменялись оценки уровня развития различных качеств, характеризующих личность. Так, учащиеся VI классов отмечали у себя более высокое развитие эмоционально-динамических особенностей и меньшую выраженность качеств, характеризующих отношение к себе. Уровень развития интеллектуальных особенностей, по мнению учащихся VIII—IX классов, был у них более высок, чем уровень развития других качеств. Учащиеся X классов выше, чем другие возрастные группы, оценили развитие у себя качеств, характеризующих отношение к труду. По данным М. Н. Пикельниковой, оценки учащимися уровня развития

Таблица 3

ПОНИМАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАСТЕРА

Признаки	Группа 1/42		Группа 2/63		Группа 3/42		Δ_1		Δ_2		Δ_3	
	$\bar{x}_1$	δ_1	$\bar{x}_2$	δ_2	$\bar{x}_3$	δ_3	$\Delta_{1.2}$	$t_{1.2}$	$\Delta_{1.3}$	$t_{1.3}$	$\Delta_{2.3}$	$t_{2.3}$
1. Умение организовать работу на конвейере	3,65	0,675	2,62	1,097	2,10	1,040	-1,03	6,05	-1,55	8,6	-0,52	2,6
2. Умение поддерживать трудовую дисциплину	3,50	0,575	2,95	1,010	2,12	1,120	-0,55	3,7	-1,38	7,3	-0,83	3,9
3. Знание производства	3,49	0,407	3,01	0,920	2,23	1,103	-0,48	3,7	-1,26	7,0	-0,78	3,7
4. Умение отстоять интересы бригады	3,35	0,810	2,43	1,160	2,12	1,120	-0,92	4,9	-1,23	6,4	-0,31	
5. Правильно решает производственные вопросы	3,00	0,950	2,45	1,390	2,28	1,030	-0,55	2,5	-0,72	3,4	-0,17	
6. Может оказать квалифицированную помощь	2,65	1,190	1,26	1,520	2,01	1,160	-0,39		-0,64	2,4	-0,25	
7. Советуется по производственным вопросам с рабочими	2,15	1,205	1,79	1,45	1,71	1,35	-0,36		-0,44		-0,08	
8. Техническая грамотность	2,97	0,672	2,52	0,96	2,64	1,05	-0,45	2,8	-0,33		+0,12	
9. Обращение к мастеру по производственным вопросам	2,09	1,34	1,56	1,29	1,09	1,36	-0,53	2,04	-1,00	3,4	-0,47	

Примечание. Δ_{ij} — разность средних арифметических значений групп, t_{ij} — нормированное отклонение, определяющее достоверность различий между средними групповыми, причем:
 при $t_{ij} = 1,96$, $q = 0,05$,
 при $t_{ij} = 2,58$, $q = 0,01$.

у себя различных групп качеств оказались тесно связанными и с особенностями формирования классных коллективов, членами которых они были.

Сравнение самооценок учащихся и оценок, которые давали им педагоги, проведенное М. Н. Пикельниковой, также выявило очень сложную картину. Была обнаружена большая зависимость возможности совпадения этих оценок и самооценок не только от возраста учащихся, но и от развития классного коллектива, длительности работы учителя в данном классе, от преподаваемого им предмета. В этом исследовании были установлены также определенные типы связи между оценками качеств личности учащихся, даваемыми педагогами, и уровнем успеваемости учащихся.

Заканчивая свой краткий неполный обзор исследований (в него не вошли дипломные работы), выполненных по проблеме «социальной перцепции» в Ленинградском университете, и не переоценивая их научной значимости, мы позволяем себе высказать предположение, что результаты их «работают» не только на социальную психологию.

В накоплении доброкачественных фактов по этой проблеме и в их научном осмыслении, нам кажется, остро нуждаются смежные с психологией науки — этика, эстетика, конкретная социология, педагогика. Такое накопление и такое осмысление фактов жизненно необходимы и для правильной организации практики воспитания и управления. Да и сама общая психология, использующая современный теоретико-методический аппарат в своих попытках антрополого-социального исследования человека, сегодня уже не может не опираться на данные, получаемые на путях изучения практической психогностики.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Наемный труд и капитал. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 6, изд. 2-е.
2. Бодалев А. А. Восприятие человека человеком. Л., Изд-во ЛГУ, 1965.
3. Куницына В. Н. Влияние полового диморфизма на межчеловеческое восприятие. «Материалы III Всесоюзного съезда Общества психологов СССР», т. 2. М., 1968.
4. Плотников А. М. К пространственно-временной интерпретации механизма чувственного познания. «Тезисы докладов конференции по психологии». Л., Изд-во ЛГУ, 1967.
5. Станиславский К. С. Работа актера над собой. М.-Л., 1948.